

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

В ПАМЯТЬ О БРАЧНЫХ СОЮЗАХ И ЮБИЛЕЯХ. ПАРАДНОЕ ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ XVII ВЕКА

В ОРУЖЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ музеев мира хранится и древковое оружие различных эпох. Оно не так репрезентативно, как восхищающие своей статью и блестящие позолотой доспехи, щиты или рыцарские мечи... Часто это оружие (алебарды, копья, рунки, глефы, гизармы, кузы, протазаны, спетумы, рогатины и пр.) также украшено гербами, девизами, мифологическими сюжетами, отмечено цифрами. Однако редко кто задумывается, что скрывается за ними и какую информацию несут нам эти памятники далекого прошлого. Трем предметам длиннодревкового оружия из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) посвящена эта статья.

Алебарда трабантов саксонского курфюрста Кристиана II

Боевой наконечник алебарды (ВИМАИВиВС 2 ИОФ 0125/256) состоит из четырехгранного копьеца с утолщенным ребром на средней линии, длинного топора с двойным изгибом и загнутого вниз крюка. Наконечник насажен на древко конической трубкой с двумя длинными прожилками и скреплен с ним гвоздями. Топор, крюк и основание копьеца украшены травлением с изображением растительного орнамента и гербов. На топоре с одной стороны вырезана дата — «1602». На клюве с двух сторон аббревиатура — C D A H Z S C. Под наконечником укреплена кисть с бахромой. Древко цилиндрическое. Нижний конец древка срезан. Общая длина алебарды 2343 мм, длина наконечника

Алебарда трабантов
саксонского курфюрста
Кристиана II. Герб Саксонского
курфюршества, монограмма
Кристиана II и дата — 1602 г. —
на наконечнике алебарды.
ВИМАИВиВС 2 ИОФ 0125/256

с прожилками 1168 мм, без прожилок 655 мм. Длина копыца 470 мм, ширина 54 мм. Длина топора 203 мм.

Алебарда поступила по акту № 7 от 25 марта 1977 г. из Музея антропологии и этнографии АН СССР. Дело в том, что во второй половине 1970-х гг. между музеями Советского Союза Министерством культуры был инициирован обмен «непрофильными» музейными предметами. В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи имелось собрание этнографических материалов. Их было предложено передать, соответственно «профилю», в Музей антропологии и этнографии.

В свою очередь, в этом музее хранилось оружейное собрание, имевшее весьма отдаленное отношение к этнографии и антропологии народов мира. 19 мая 1976 г. состоялся обмен. На основании распоряжения Председателя музейного совета при Президиуме АН СССР академика Б.А. Рыбакова «из состава коллекций Музея антропологии и этнографии АН СССР как непрофильные» были исключены и переданы ВИМАИВиВС сто тридцать шесть предметов¹.

Среди них были крепостное фитильное ружье XVII в., колесцовый карабин 1585 г., трехствольный колесцово-кремневый карабин XVII в., фитильно-колесцовое ружье XVI в., немецкое трехзарядное фитильное ружье XVI в., французское трехзарядное барабанное ружье XVII в., комбинированные пистолеты (пистолет-пернач, пистолет-топорик) XVI–XVII вв., арбалет, вороты различного типа для заряжания арбалетов, мечи, протазаны, алебарды, охотничьи рогатины и др.² Это было последнее крупное поступление западноевропейского оружия в состав музейного собрания в его современной истории.

На основании аббревиатуры на алебарде ее отнесли к эпохе правления саксонского курфюрста Иоганна (Ганса) Георга I (1611–1656)³. Однако с этим невозможно согласиться.

На сохранившейся алебарде Иоганна Георга как саксонского герцога и администратора епископства Мересбург из собрания музея Метрополитен (Нью-Йорк), датируемой 1609 г., сохранилась монограмма H G H Z S (Hans Georg Herzog zu Sachsen)⁴. На протазане из того же собрания, изготовленном около 1625 г., присутствует аббревиатура H G H Z S I C V B C (Hans Georg Herzog zu Sachsen Jülich Cleve und Berg Churfürst) — Иоганн Георг герцог, Саксонии, Юлиха, Клеве и Берга курфюрст⁵. Аналогичная

надпись имеется и на двух алебардах (относящихся к 1611 и 1617 гг.) из собрания Оружейной палаты в Дрездене⁶.

Так что же в таком случае обозначает аббревиатура на алебарде из собрания ВИМАИВиВС? В качестве подсказки могут служить надписи на еще одной алебарде — из собрания музея Метрополитен⁷. Она датируется 1601 г., и ее декор, изображения гербов и прочее повторяют аналогичные характеристики алебарды из собрания Артиллерийского музея. На ее крюке выгравировано — C D A N Z S C, что означает Christian der Andere Herzog zu Sachsen Churfürst (Кристиан Второй герцог Саксонии курфюрст).

Сравнение этих двух предметов позволяет абсолютно уверенно утверждать, что алебарда из ВИМАИВиВС бы-

Алебарда трабантов саксонского курфюрста Кристиана II. The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.280

ла изготовлена не при Иоганне Георге, а при его старшем брате Кристиане II (1583–1611). Он был старшим из трех сыновей курфюрста Саксонии Кристиана I (1560–1591) от его брака с Софией (1568–1622), дочерью бранденбургского курфюрста Иоганна Георга. Кристиан I скоропостижно скончался на охоте от воспаления желудка. Злые языки говорили, что оно было спровоцировано переизбытком металла в организме. В курфюрста якобы угодил арбалетный болт. Однако эти слухи ничем

Курфюрст Кристиан II.
Художник Захариус Вехм. 1601–1606 гг.
Дрезденская картинная галерея

не подтверждались. Зато всем было известно, что правитель Саксонии отличался слабым здоровьем и часто недомогал.

После смерти отца восьмилетний Кристиан стал новым курфюрстом Саксонии. Поскольку самостоятельно править он не мог, по воле покойного курфюрста его опекуном и регентом страны стал герцог Фридрих Вильгельм I Саксен-Веймарский (1562–1602), получивший титул «администратор Саксонского курфюр-

шества». Мать курфюрста воспитывала сына в строгой лютеранской вере. К самостоятельному правлению Кристиан II приступил в 1601 г. Оставаясь искренним лютеранином, во внешней политике он поддерживал императора-католика Рудольфа II Габсбурга⁸.

Кристиан II обладал внушительной, поистине геркулесовской, фигурой. Подданные отмечали его добродушие и называли «das gute Herz» («Доброе сердце»). Однако умственными способностями и трудолюбием молодой правитель не отличался. Его больше интересовали развлечения и удовольствия, турниры, балы и охоты. Быстро располневший курфюрст был склонен к алкоголизму. На государственные дела он предпочитал смотреть глазами своих придворных советников. Непрерывная череда дорогостоящих развлечений при дрезденском дворе медленно, но уверенно толкала курфюршество к тяжелому финансовому кризису, который впоследствии будет усугублен Тридцатилетней войной (1618–1648).

На тополе алебарды указана дата — 1602 г. Этот год вдвойне был памятен для курфюрста.

12 сентября 1602 г. Кристиан II женился на своей двоюродной сестре Гедвиге Датской (1581–1641). Принцесса родилась в замке Фредериксборг и была седьмым ребенком и четвертой дочерью Фредерика II, короля Дании и его жены Софии Мекленбург-Гюстровской. Она приходилась сестрой принцессе Анне Датской, будущей королеве Англии и Шотландии (супруге Якова I Стюарта), и принцу Кристиану, ставшему позднее королем Дании. Большая часть детства Гедвиги прошла на родине ее матери в Мекленбурге.

Курфюрстина Гедвига Датская.
Замок Фредериксборг. Начало XVII в.

Свадьбу пышно отпраздновали в Дрездене, куда невесту сопровождал один из братьев — Ульрих, герцог Голштинский, и мать — вдовствующая королева София. На Эльбе было устроено великолепное представление. По речной глади двигалась баржа в виде огромного кита, которым управлял Нептун. Водную процессию сопровождали на богато декорированных лодках сирены, морские кони, тритоны и прочие существа, напоминавшие о морском могуществе Дании. После венчания молодых в придворной часовне состоялся рыцарский турнир с элементами карнавала (одни рыцари были одеты «римлянами», другие — «татарами», третьи — «маврами» и т. п.) и фейерверк. Участники празднества были наряжены в роскошные костюмы пилигримов, моряков, цыган, монахов, дикарей и охотников. Однако пышные торжества при дрезденском дворе не принесли счастья молодым. Брак оказался бездетным и недолговечным⁹.

22 июня 1611 г. курфюрст принимал участие в очередном конном турнире, который проходил в главной резиденции в Дрездене. На сильной жаре, разгоряченный скачками, тучный Христиан залпом выпил кружку ледяного пива. Спустя

некоторое время его хватил апоплексический удар. Врачи были бессильны. Средний брат Иоганн Георг находился в это время со своим двором на охоте во Фрайберге (Южная Саксония), где и получил печальное известие¹⁰.

После смерти супруга Гедвига в качестве вдовствующей курфюрстины Саксонии осталась при дворе, где пользовалась большим авторитетом. Она поддерживала власть нового курфюрста, Иоганна Георга I, но придворные считали ее своей государыней. Гедвига сохранила за собой право курировать торговые отношения в государстве. Полученные от этого средства она тратила на строительство церквей и помощь бедным, больным и инвалидам.

Гедвига, будучи сестрой короля Дании и снохой короля Англии, помогала деверю, курфюрсту Иоганну Георгу I, в решении важных дипломатических задач. Она организовала браки пяти из семи его детей. Во время Тридцатилетней войны дипломатический талант помог ей защитить свои владения от военных действий.

После смерти мужа Гедвига жила в замке Лихтенбург. Еще дважды она посетила Данию: в 1631 г. во время похорон своей матери и в 1634 г. во время свадьбы племянника — наследного принца. Гедвига Датская умерла 26 ноября 1641 г., оставив после себя в Саксонии добрую память¹¹.

В качестве небольшого отступления от темы отметим, что младший брат Гедвиги принц Иоганн (Ганс) Шлезвиг-Гольштейнский (1583–1602) оставил свой небольшой след в русской истории. Он был тем самым «Иоанном-королевичем», приехавшим в Москву в качестве жениха царевны Ксении Годуновой. Принц внезапно заболел и скончался. Его тело было погребено в лютеранской церкви святого Михаила в Немецкой слободе. В годы Смуты гробница Иоганна была разорена и разграблена «польскими и литовскими людьми». В 1637 г. брат Иоганна король Кристиан IV обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой отправить останки брата для перезахоронения на родину, для чего прислал корабль в Нарву (Ругодив). Останки, найденные в могиле в присутствии датского посла, были по царскому приказу собраны в новый гроб и отправлены в сопровождении русского дворянина в Нарву, о чем царь известил короля в грамоте¹².

В 1602 г. курфюрст Кристиан II вместе с братом Иоганном Георгом чудом избежал смерти. Летом этого года братья чуть

Страж дворца. Художник А.А. Лесрель. 1872 г. Частное собрание

не стали жертвами огненной потехи, которую обожали с детства. На Эльбе был устроен праздник. Когда ладья с братьями огибала излучину реки возле Пилльница, искра от одной из ракет, запущенных во время фейерверка, попала в ящики с петардами, находившимися на борту. Оглушительным взрывом оба молодых человека, вместе с придворными и слугами были выброшены за борт. Неизвестно, смогли бы в суматохе и неразберихе курфюрст

и его брат спастись, если бы не крестьянин Якоб Зорбик, вовремя оказавшийся поблизости. Он вытащил братьев на берег. Кристиан был сильно обожжен, а Иоганн Георг чуть не захлебнулся. Возможно, что дата на алебарде напоминала не только о бракосочетании, но и о чудесном спасении курфюрста в водах Эльбы¹³.

Алебарды входили в комплект вооружения трабантов (драбантов, нем. — телохранителей) саксонских курфюрстов. Подобные подразделения существовали при дворах европейских правителей. Во второй половине XVI в. такой отряд (*Trabantenleibgarde*) был сформирован и в Саксонии. Первоначально его численность составляла около 100 чел., задача которых была обеспечивать личную безопасность курфюрста и его семьи, а также его резиденции. Трабанты находились при курфюрсте и во время его поездок на имперский сейм, который чаще всего проходил в Регенсбурге, сопровождали во время путешествий и охот. Отряд телохранителей набирали из дворян Саксонии, Мейсена и Тюрингии, высокого роста, опытных в военном деле и обладавших большой физической силой и выносливостью. Трабанты должны были великолепно владеть холодным и огнестрельным оружием.

При Кристиане I и Кристиане II численность трабантов была увеличена. Для них было изготовлено специальное однотипное вооружение (колесцовые мушкеты и пистолеты, фуры — подставки под мушкеты, пороховницы, шпаги, алебарды и т. п.). По штату в курфюршеском дворце в 1590 г. числилось 215 гвардейцев, еще 97 чел. находились в Кенигштайне и цитадели Лейпцига — Плейссенбурге. В 1603 г. их число несколько сократилось: 179 — в Дрездене, и 49 — за его пределами¹⁴.

Заметим, что даже монархи не могли позволить себе содержать большое число телохранителей. Например, у шведского короля Карла IX (1604–1611) их насчитывалось всего 200 чел.¹⁵

Как уже отмечалось выше, на алебарде наряду с растительными узорами изображены два герба. На щите в черно-золотую полосу (это самая старая часть герба, восходящая еще к XII в.) расположен зеленый рутовый венок, стилизованный под корону. На белом металле алебарды, цвета, естественно, не отражены.

Согласно легенде Бернхард III из рода Асканиев (их родовые земли находились в восточной Саксонии) в 1180 г. был удостоен титула герцога Саксонского и предстал перед императором

Фридрихом I Барбароссой, держа в руках свой родовой щит, украшенный золотыми и черными полосами. Стояла летняя жара, император принимал Бернгарда не в тяжелой короне, а с венком из руты на голове. Он снял венок и водрузил его на верхний правый угол щита герцога. Так якобы и появился саксонский герб.

Герб Саксонского курфюршества. Начало XVII в.

Второй герб представляет собой скрещенные красные мечи на черно-белом поле. Он связан с изданием Карлом IV Люксембургским в 1356 г. «Золотой буллы», регламентировавшей выборы императора Священной Римской империи германской нации.

Священной Римской империи германской нации.

Согласно этому документу были определены 7 правителей (курфюрстов) — три церковных и четыре светских, имевших

Курфюрст Кристиан II (второй слева). Фрагмент «Шествия князей» — знаменитого настенного плиточного панно из мейсенского фарфора, одной из достопримечательностей Дрездена. 1904—1907 гг.

наследственное право избирать главу империи. В их числе был и герцог Саксонии. После смерти императора и до избрания нового он назначался эрцмаршалом, на церемонии коронации должен был нести имперские мечи. В связи с этим и появился новый курфюршеский герб. Очень часто его объединяли с гербом герцогства¹⁶.

Куза телохранителей пфальцского курфюрста Карла Людвига

Еще одна разновидность достаточно редкого древкового оружия хранится в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Это массивный наконечник кузы (ВИМАИВиВС 2ИОФ 0125/289), который имеет ножевидную форму. Трубка четырехгранная, с волнистыми вырезами в ребре. На одной из граней выбито, предположительно, клеймо — три якоря. Клинок с обеих сторон украшен травлением с гравировкой: орнамент и изображение герба Пфальца под короной. С левой стороны в ленте надпись «ANNO», с правой — «1678». Общая длина наконечника 679 мм, длина клинка 605 мм, ширина 94 мм. Масса кузы 2080 г.¹⁷ Наконечник кузы поступил в музей до 1889 г.

Куза (фр. *Couteau* — нож, польск. *kosa*) имела наконечник в форме огромного ножа, насаженного на древко с помощью втулки. Он соединялся с древком длинными железными прожилками и заклепками. В отдельных случаях на древке ниже втулки находился диск для защиты руки. Из конструкции явствует, что кузу применяли скорее для рубки, чем для укола, и что она совсем несущественно отличалась от глефы. Куза была рассчитана на то, чтобы мощным ударом прорубить латы противника.

В начале XV в. куза появляется во Франции. После битвы при монастыре Санкт-Якоб на Бирсе в пригороде Базеля 26 августа 1444 г. она начинает пользоваться такой популярностью, что швейцарцы, служившие в качестве дворцовой гвардии французского короля, вооружались ею практически поголовно¹⁸.

В начале XVI в. куза становится оружием лейб-гвардии испанского короля Филиппа I Красивого. С этого времени ее используют при габсбургском и большинстве немецких дворов. Одно из старейших изображений кузы как оружия телохранителей имеется на фреске Доменико Брузасорци во Дворце Ридольфи

Наконечник кузы телохранителей пфальцкого курфюрста Карла Людвига. На наконечнике кузы герб Пфальцкого курфюршества. ВИМАИВиВС 2 ИОФ 0125/289

(Верона). Она изображает торжественный въезд императора Карла V и папы Климента VII в Болонью в 1530 г. Эта же процессия с телохранителями воспроизведена на гравюре Ганса-Леонгарда Шойфеляйна «Триумфальная процессия Карла V», напечатанной в 1537 г.

В Польше куза, вероятно, оказалась вместе с телохранителями короля Генриха Валуа, недолго находившегося на польском престоле.

Поскольку куза чаще всего была оружием придворной стражи или телохранителей, ее богато украшали гравировкой, травлением и позолотой, изображали гербы и девизы.

Куза гвардейцев Фердинанда, эрцгерцога Тироля и Передней Австрии. Около 1556 г. The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.268

Например, в собрании Государственного Эрмитажа хранится куза придворной стражи императора Фердинанда II (1619–1637) с изображением герба и девиза монарха. Еще в юности Фердинанд придумал воинственный девиз «*Legitime certantibus согопа*» («Корона причитается законному победителю»). На кузе выгравирован сокращенный вариант «*Legitime certantibus*» («Законному победителю»)¹⁹.

В музее Метрополитен представлена парадная куза телохранителей того же правителя, но еще в качестве эрцгерцога Австрийского. На кузе изображена цепь ордена Золотого Руна, что позволяет датировать оружие 1596 г., когда эрцгерцог получил эту награду. Там же присутствует его герб и монограмма — «F»²⁰. Две аналогичные кузы хранятся в собрании Уоллеса²¹.

Схожее оформление имеется на кузе гвардейцев Фердинанда, эрцгерцога Тироля и Передней Австрии (1529–1595), изготовленной около 1556 г. На ней изображены герб Тироля, орден Золотого Руна и монограмма эрцгерцога²².

Наконечник кузы из собрания Артиллерийского музея был изготовлен для телохранителей пфальцского курфюрста Карла I Людвига (1648–1680). Хотя Н.Е. Бранденбург приписывал ее телохранителям баварского курфюрста Фердинанда Марии (1651–1679)²³.

Согласно Золотой булле в 1356 г. пфальцграфы Рейна были включены в число семи имперских выборщиков, а их владения стали называться курфюршество Пфальц (нем. *Pfalz* — дворец) или (сокращенно) Курпфальц (нем. *Kurpfalz*, в старинных источниках «*Churpfalz*» или «*Wahlpfalz*»). До 1559 г. Пфальцем правила старшая линия Виттельсбахов, но после того как она пресеклась, правление перешло к младшей (зиммернской) линии.

Куза телохранителей императора Максимилиана II. 1564 г. Аукцион Peter Finer. 2017 г.

Куза телохранителей императора Леопольда I. 1666 г. Аукцион Hermann Historica (Мюнхен). 2018 г.

С обеих сторон кузы выгравирован герб — щит, разделенный на четыре части. В верхней правой и нижней левой изображен так называемый Пфальцкий лев (нем. *Pfalzer Löwe*), который первоначально был частью семейного герба рода Виттельсбахов.

Левая верхняя и нижняя правая части герба представляют поля, состоящие из ромбов. После получения пфальцграфства Рейнского герцог Оттон II Светлейший унаследовал в середине XIII в. графство Боген и его герб с бело-голубыми ромбами. На протяжении столетий золотой лев на черном поле, а также синие и белые ромбы использовались в качестве семейного герба старо-баварских и пфальцских Виттельсбахов. Только в XVI в.

началось медленное размежевание между львом для Пфальца и ромбами для Баварии. О том, что этот герб принадлежит именно пфальцским Виттельсбахам, свидетельствует императорская держава в центре. Наряду с королем Богемии пфальцграф рейнский считался старшим из всех светских курфюрстов. Он носил титул пфальцграф (нем. *Pfalzgraf*), или граф-палатин (лат. *Comes palatinus*, буквально *граф дворца*), в средневековье отвечал за резиденцию императора и был хранителем имперской регалии — державы.

Карл Людвиг был вторым из тринадцати детей пфальцкого курфюрста Фридриха V (1596–1632) и его супруги Елизаветы Стюарт (1596–1662) — старшей дочери английского короля Якова I. Этот брак был счастливым исключением на фоне династических браков той эпохи. Познакомившись в шестнадцатилетнем возрасте, Фридрих и Елизавета всю жизнь по-настоящему любили друг друга.

Фридрих унаследовал Пфальц от своего отца, но оказался втянут как лидер немецких протестантов (он возглавлял Евангелическую унию) в противостояние с императором-католиком Фердинандом II. В 1618 г. вспыхнуло чешское восстание против императора, начавшееся второй пражской дефенестрацией (от лат., буквально — выбрасывание из окон). Имперские советники и часть дворян-католиков были изгнаны, а император лишен богемской короны. Чешские сословия предложили корону пфальцскому курфюрсту, на что он опрометчиво согласился. В Праге состоялась коронация. В борьбе с императором Фридрих надеялся на поддержку немецких протестантов и своего английского тестя. Однако помощь оказалась скорее символической. Более того, саксонский курфюрст Иоганн Георг I, бывший также протестантом, открыто поддержал Фердинанда. 8 ноября 1620 г. чешско-пфальцская армия Фридриха была разбита в сражении у Белой Горы (в окрестностях Праги) войсками католической лиги. В военном отношении кампания еще не была проиграна, но деморализованный король не смог организовать оборону своей столицы и в спешке бежал из города. И хотя Фридрих был королем дольше, чем одну зиму (примерно год в общей сложности), тем не менее за ним в истории закрепилось нелестное прозвище «Зимний король».

Католические войска вторглись в его основные владения — Пфальц. Имперским эдиктом в 1623 г. он был лишен своих

Курфюрст Фридрих V. Художник Геррит ван Хонтхорст.
1634 г. Рейксмюсеум. Амстердам

владений, титул курфюрста перешел к герцогу Максимилиану Баварскому. До конца жизни Фридрих с семьей находился в изгнании в Нидерландах, где и скончался от чумы в 1632 г.²⁴

Тридцатилетняя война полностью разорила пфальцские земли. По условиям Вестфальского мира 1648 г. наследник Фридриха V — Карл Людвиг — получил часть владений отца (без Верхнего Пфальца) и курфюршеский титул. Он стал

новым, восьмым курфюрстом, однако теперь пфальцское курфюршество было по достоинству ниже семи других.

Детство Карл Людвиг провел с родителями в Гааге, где обосновался двор «Зимнего короля» в изгнании. После трагической гибели старшего, 15-летнего, брата (он утонул во время крушения парома в Гарлеме, во время которого чуть не погиб и сам Фридрих V) он стал наследником с туманными перспективами получения Пфальца. Карл Людвиг учился в Лейденском университете, где приобрел довольно глубокие познания в науках, живо интересовался новейшими достижениями в медицине.

После скоропостижной кончины отца он уже в качестве главы семьи присоединился к армии своего дяди Фридриха Генриха Оранского, сражавшегося со своей армией против испанцев в Южных Нидерландах. Затем вместе с младшими братьями Рупертом и Морицем будущий курфюрст перебрался в Англию к другому своему дяде — королю Карлу I Стюарту, в надежде, что тот поможет решить «пфальцкий» вопрос на континенте. Но королю было не до проблем племянника, он вел затяжную войну против собственного парламента. Тогда Карл Людвиг перешел

Принц Карл Людвиг, граф Палатинский.
Художник Антонис ван Дейк (мастерская)
Около 1637 г. Национальная галерея.
Лондон

на сторону Оливера Кромвеля, в то время как братья воевали в рядах роялистов. Руперт, например, стал одним из самых известных полководцев Карла I.

Благодаря Вестфальскому миру Карл Людвиг вернулся в родной Пфальц. Некогда цветущая провинция империи представляла собой ужасное зрелище: виноградники были вырублены, поля заросли, города и деревни обезлюдели, Гейдельбергский замок — родовая резиденция курфюрстов, которую заботливо об-

Курфюрст Карл Людвиг.
Гравюра второй половины XVII в.

новляли и расширяли поколения предков Карла Людвига, стоял разоренным... Лишь пятая часть населения Пфальца пережила ужасы и лишения Тридцатилетней войны²⁵.

При Карле Людвиге начался долгий и трудный процесс восстановления государства. Молодой курфюрст, который сам был по вероисповеданию лютеранином, признал право жителей Пфальца равным образом исповедовать как лютеранство, так и кальвинизм. Венцом его веротерпимой политики стало решение построить в Маннгейме церковь Согласия, которая могла служить одновременно лютеранам, кальвинистам и католикам. Карл Людвиг вновь открыл в 1652 г. Гейдельбергский университет, распущенный в 1626 г. баварскими оккупационными властями. Курфюрст заботился о том, чтобы привлечь в университет самых авторитетных ученых. Так, в лице Самуэля Пуфендорфа (1632–1694) Гейдельберг получил одного из выдающихся теоретиков немецкого естественного права. Специально для

Пуфендорфа в Гейдельберге в 1661 г. была создана первая в немецком университете кафедра естественного права и права народов. Карл Людвиг пригласил к себе знаменитого голландского философа Бенедикта Спинозу (1632–1677), но тот отклонил предложение перебраться в Гейдельберг. Так как курфюрсту Карлу Людвигу безотлагательно нужны были деньги на восстановление Пфальца после войны, курфюршество Майнц смогло в 1649 г. выкупить у него Лорш, Хеппельхайм и Бенсхайм (эти монастыри еще в 1460 г. Майнц заложил пфальцскому курфюрсту Фридриху I)²⁶.

Карл Людвиг был трижды женат. 12 февраля 1650 г. он сочетался браком с Шарлоттой Гессен-Кассельской (1627–1686). Романтический, но в то же время деспотичный курфюрст даже не предполагал, что ему окажется проще восстановить из руин разоренный Пфальц, чем жить с женой в счастливом браке по примеру своих родителей. Шарлотта не отличалась ни хорошим воспитанием, ни тем более образованием. Она была поверхностной, заносчивой и глупой. Ее интересовали новые платья, развлечения. Спустя много лет, когда она умерла, одна из современниц, курфюрстина София Ганноверская (та самая, которая объясняла молодому царю Петру, танцевавшему с ней на балу, почему у немецких дам такие жесткие ребра) писала: *«Когда ее тело обряжали в последний путь, это был первый случай, когда она ни на кого не кричала и никому не дала оплеуху»*.

Шарлотта родила троих детей, но брак трещал по швам. Придворные и заезжие гости все чаще становились свидетелями отвратительных сцен. Однажды гостивший в Гейдельберге маркграф Баден-Дурлахский стал невольным свидетелем очередного скандала между супругами. Карл Людвиг при всех закатил Шарлотте оглушительную пощечину. Маркграф робко заметил: *«Это уж слишком»*, на что курфюрст ответил: *«А она сама этого хотела!»*

Шарлотта пыталась делать шаги к «завоеванию» своего супруга. Однажды она подарила ему породистого неаполитанского жеребца. Карл Людвиг сухо ответил: *«Дорогая, не нужно делать такие дорогие подарки, они больно ударяют по нашему бюджету»*. Курфюрстина была вне себя от ярости и унижения оттого, что ее подарок отвергли. Вскоре Карл Людвиг влюбился в придворную даму своей супруги — девятнадцатилетнюю баронессу Марию Луизу фон Дегенфельд. После чего на протяжении

пяти лет (1653–1658) в Пфальце происходила настоящая любовная мелодрама с участием всех членов семьи.

В марте 1657 г. Карл Людвиг составил и обнародовал странный по содержанию документ, в котором он отвергал Шарлотту как жену. Причинами он называл ее *«злонамеренный отказ в исполнении супружеского долга»*, *«омерзительное поведение»*, упрямство, строптивость и постоянную раздражительность. Далее весьма неопределенно курфюрст заявлял о намерении жениться на Луизе Дегенфельд, чтобы *«с чистой совестью вести безупречную жизнь»*.

6 января 1658 г. состоялась скромная свадьба курфюрста и баронессы. Шарлотта осталась жить во дворце, ей выделили отдаленное крыло, но сократили содержание и ограничили право переписки, делали все, чтобы вынудить ее дать развод. Но она оказалась крепким орешком.

Вся Европа потешалась над гейдельбергским двором, где курфюрст проживал с двумя женами. В то время уже зарождалось некое подобие желтой прессы, благодаря чему активно распространялись памфлеты и карикатуры, высмеивающие двоеженца Карла Людвига. Сохранилась копия «Прошения Шарлотты императору», где описываются пикантные сцены и семейные дразги в семье курфюрста. А книга «Любовная жизнь Карла Людвиг курфюрста Пфальца» стала бестселлером и выдержала несколько изданий.

Курфюрстина Шарлотта
Гессен-Кассельская.
Гравюра второй половины XVII в.

В 1663 г. Шарлотта к огромному облегчению Карла Людвига наконец-то вернулась в Кассель к брату. Ландграф был не в восторге по поводу прибытия сестры, но он не был готов из-за оскорбленной семейной чести развязать новую тридцатилетнюю войну.

Мария Луиза родила правителю Пфальца тринадцать детей. Перед Карлом Людвигом стояла дилемма — многочисленных потомков от его второго брака требовалось наделить соответствующими титулами, но его второй

Мария Луиза фон Дегенфельд. Неизвестный художник второй половины XVII в.

брак не был признан ни соседями, ни императором. Одни считали брак законным, но морганатическим, другие считали этот брак вообще незаконным, а детей — бастардами, так как была жива первая жена курфюрста. Так или иначе, но принцами и принцессами дети от этого брака называться не могли.

Тут вспомнили о старом титуле *«раугграф»*. Его некогда носил живший в Пфальце и давно вымерший дворянский род. С разрешения императора с 1668 г. Мария Луиза и ее дети стали носить титул раугграфов.

Жизнь Марии Луизы с Карлом Людвигом была нелегкой. С годами он превратился в настоящего домашнего тирана. Достаточно было Марии Луизе перекинуться с кем-то фразой или поступить не так, как хотелось мужу, он изводил ее придирками, сценами ревности и подозрениями. Годы жесткой экономики, направленной на восстановление Пфальца, оставили след в характере Карла Людвига. В нем развилась болезненная

педантичность и скупость, о которых ходили легенды. Он лично вел книги расходов, считал каждую вязанку хвороста, каждое полено, каждого цыпленка, отвешивал сахар для придворной кухни.

18 марта 1677 г., будучи беременной 14-м ребенком, рауграфин-Мария Луиза в возрасте 42 лет заболела и умерла.

Судьба большинства детей Карла Людвиг от второго брака (пятеро умерло во младенчестве) оказалась несчастливой. Они не только не имели прав наследования пфальцских земель, но и не получили никакого имущества. Карл Людвиг (1658–1688) и Карл Эдуард (1668–1690) погибли, сражаясь против турок. Карл Мориц (1670–1702) спился, Карл Август (1672–1691) был убит на войне французами, Карл Казимир (1675–1691) пал на дуэли. Луиза (1661–1733) и Амалия Элизабета (1663–1709) остались старыми девами. Лишь Каролина Элизабета (1659–1696) вышла замуж за герцога Мейнхардта Шомберга (1641–1719), и потомки ее живут до сих пор.

За год до смерти Карл Людвиг женился в третий раз — на Элизабет Голландер фон Берау (1659–1702). Она была дочерью бургомистра швейцарского Шафхаузена Тобиаса Голландера, которому незадолго до этого был пожалован дворянский титул — фон Берау. Естественно, что и этот брак был тоже морганатический или вообще незаконный.

Сын Карл Людвиг (1681–1734) от этого брака родился через несколько месяцев после смерти отца. Он не имел вообще никакого титула и носил фамилию Голландер. Он дожил до взрослого возраста, и эта линия рода продолжилась до наших дней²⁷.

Лето 1680 г. Карл Людвиг по привычке проводил в крепости Фридрихсбург близ Маннгейма. 28 августа по дороге назад в Гейдельберг процессия вынуждена была остановиться, так как 63-летний курфюрст стал задыхаться. На носилках его вынесли из кареты. Офицеры, чиновники, третья (беременная) жена Элизабет и четверо из его «*рауграфских*» детей (Каролина, Луиза, Амалия и Карл Эдуард) молча стояли вокруг него. Курфюрсту стало немного лучше, и процессия двинулась дальше. Но между деревнями Зекенхайм и Эдинген у него случился очередной сердечный приступ. Ему устроили ложе в саду под ореховым деревом, а лейб-медик делал все, что было в его силах, но тщетно. Философ, реформатор, один из образованнейших людей своего времени, приверженец религиозной свободы в эпоху ярого фанатизма, Карл Людвиг ушел из жизни на закате дня²⁸.

Новым курфюрстом стал его сын от первого брака Карл II (1651–1685). Он получил хорошее образование, достаточно упомянуть, что его наставниками были известные ученые Иезекиэль Спанхейм и Самуэль Пуфендорф. Болезненный и хилый, он с детства был запуган строгими домашними воспитателями, духовными наставниками и деспотичным отцом. Карл вырос настоящим ипохондриком-ханжой. Он был женат на Вильгельмине

Герб Пфальцкого курфюршества.
Вторая половина XVII в.

Эрнестине Датской (1650–1706), но этот брак так, по-видимому, и не был consummated. К жене Карл чувствовал физическое отвращение, одна мысль о близости с ней вызывала у него тошноту. Он был уверен, что все ее тело нездорово, и он может заразиться от одного лишь прикосновения к ней. Карл почему-то был уверен, что жена скоро умрет (на самом деле она переживет его на 20 лет).

Его правление было неудачным. Карл был ярким кальвинистом и притеснял лютеран, хотя к этому вероисповеданию принадлежала и его жена. Он испытывал серьезные финансовые трудности, с которыми не мог справиться даже путем повышения налогов.

Карл жил в созданном им мире, и только в нем он был более или менее счастлив. Он тратил большие суммы (из состояния отца) на инсценировку войн, битв, упивался своим «*мужеством*» при взятии «*вражеских*» крепостей. Во время «штурма» османской крепости (под которую на самом деле был замаскирован замок Айхельсхайм близ Маннгейма) у курфюрста поднялась температура, и его привезли в Гейдельберг. Следующие несколько месяцев его сотрясали лихорадка и мучили кошмары, в бреду ему казалось, что враги напали на Пфальц. В возрасте 34 лет он скончался.

Поскольку у Карла не было детей, а его сводные братья — рауграфы — были лишены права наследования, то после него Пфальц должен был перейти к Пфальц-Нейбургам — католической ветви Виттельсбахов. Карлу удалось договориться со своим наследником о компромиссе в религиозных вопросах,

Торжественный въезд императора Карла V и папы Климента VII в Болонью в 1530 г. Гравюра Ганса-Леонгарда Шойфеляйна. 1537 г. (фрагменты)

но после его смерти претензии на Пфальц предъявил французский король Людовик XIV. Дело в том, что Елизавета Шарлотта Пфальцская (1652–1722), сестра покойного курфюрста и дочка Карла Людвига, была замужем за братом короля Филиппом Орлеанским (1640–1701). От имени своих племянников король потребовал Пфальц, хотя Елизавета Шарлотта, уезжая во Францию, от наследственных прав отказалась. Новый курфюрст — католик Филипп Вильгельм не намерен был уступать свои владения. Началась *«война за пфальцское наследство»*, в ходе которой дважды — в 1689 и в 1693 гг. — с таким трудом восстановленный Карлом Людвигом Пфальц был razорен. По приказам наихристианнейшего короля Людовика французские войска прибегали к тактике «выжженной земли». Это была месть Людовика за поддержку немецкими землями протестанта Вильгельма Оранского, свергнувшего в Англии с трона своего тестя-католика Якова II. Именно тогда курфюршеская резиденция в Гейдельсберге была разрушена второй раз и больше не была восстановлена²⁹. Но всего этого ужаса Карл Людвиг уже не видел...

На кузе телохранителей курфюрста Карла Людвига стоит дата — 1678 г. Чем памятен был для пфальцкого правителя этот год? Вторая супруга умерла, брак с третьей еще не предполагался. Важных событий в этот год в курфюршестве не произошло... Однако есть дата, о которой Карл Людвиг не мог забыть. Тридцать лет назад, в 1648 г. был подписан Вестфальский мир и ему был возвращен отеческий престол, которого он так долго добивался. Три десятилетия его правления превратили razоренный войной край в цветущий регион Германии. Эта дата была достойна, чтобы ее увековечить на оружии телохранителей. Такая традиция существовала во второй половине XVI–XVII вв. в германских землях.

На кузе из собрания Уоллеса (Wallace Collection), изготовленной для придворной охраны эрцгерцога Фердинанда Австрийского (будущего императора), выгравированы заключительные слова одного из самых известных католических гимнов «Ave Maria» — «Mater Dei, memento mei» (лат. «Матерь Божья, помяни меня (помни обо мне)!») — и дата — 1551 г. В этот год он был провозглашен правителем Венгрии и Трансильвании³⁰.

На аукционе Peter Finer в 2017 г. была продана куза телохранителей императора Священной Римской империи германской

Трабанты, вооруженные кузами. Гравюра «Торжественный въезд императора Фердинанда II и курфюрстов в Регенсбург в 1622 г.» XVII в. (фрагмент)

нации Максимилиана II. Общая длина оружия 2500 мм. На богато украшенной боевой части выгравирована дата — 1564 г. Это год избрания Максимилиана императором. На одной из сторон — герб Священной Римской империи (двуглавый орел), на другой — личный герб императора. Ниже — две переплетенные буквы «М» — монограмма императора — и растительные узоры. По обушной части идет надпись на латыни «Deus providebit» («Бог даст»).

В Дрезденской Оружейной палате представлены две кузы. Одна из них принадлежала телохранителям императора Рудольфа II (1576–1612) и была изготовлена Гансом Стромейером в Аугсбурге. Кузу украшает императорский герб, над которым расположена литера «R» и девиз «Ad sit» («Он (т. е. Господь. — *Авт.*) поможет»). Дата 1577 г. должна была напоминать императору об изгнании протестантов из австрийских земель. Это богоугодное дело он считал одним из важнейших в своей жизни.

Вторая куза, датируемая 1612 г., была на вооружении лейб-гвардейцев зальцбургского князя-архиепископа Маркуса Ситтикуса фон Гохенемса (1612–1619). На ней изображен его герб под кардинальской шляпой. Дата служит напоминанием, что 18 марта этого года Гохенемс стал правителем Зальцбурга³¹.

В 2018 г. на аукционе Hermann Historica в Мюнхене была продана парадная куза, изготовленная для телохранителей императора Священной Римской империи Леопольда I по случаю его бракосочетания с Марией Терезой Испанской в декабре 1666 г.

На клинке выгравирован двуглавый австрийский орел, над ним монограмма императора «LI» и дата — 1666 г.

Заметим, что при австрийском и баварском дворах лейб-гвардейцы продолжали носить кузы до второй половины XIX в. Они были важным элементом парадного вооружения. Даты, девизы и символы на них имели еще и мемориальное значение. Они напоминали о важных политических событиях в жизни императоров и курфюрстов.

Протазан *Garde de la porte* короля Людовика XIV

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится наконечник протазана дворцовой стражи французского короля Людовика XIV (1643–1715).

Наконечник (ВИМАИВиВС 2ИОФ 0125/294) состоит из пламеобразного широкого пера с ребром на средней линии в верхней части и симметричного основания в виде полумесяца. С обеих сторон он украшен воронением, травлением и золочением. С одной стороны — изображение Солнца под короной поверх скрещенных ключей и шпаги (клинком вверх). На другой стороне — орден Святого Духа (фр. *Ordre du Saint-Esprit*), высший орден Французского королевства, учрежденный в 1578 г. королем Генрихом III Валуа. Концы креста ордена в виде ласточкиных хвостов украшены изображением военной арматуры (пушек, знамен, барабанов и пр.). В центре ордена — щиток с тремя

Протазан *Garde de la porte*. ВИМАИВиВС
2 ИОФ 0125/294

королевскими или бурбонскими лилиями (флер-де-лис; фр. *fleur de lys* — цветок лилии). На цепи ордена — восьмиконечная звезда, внутри которой изображение голубя головою вниз (символ Святого Духа).

С обеих сторон наконечника в ленте над коронами надпись на латыни: «*Custodes Antiquiores*» (лат. «Стражи более древние»). Девиз относился к «*Garde de la porte*» (фр. «Гвардия ворот»). О том, что эта стража охраняла именно ворота, напоминают скрещенные ключи. Это подразделение было выделено из числа королевских гвардейцев еще во времена Карла VIII. При Людовике XIV численность роты *Garde de la porte* составляла пятьдесят охранников, четыре лейтенанта и одного капитана. Их обязанности состояли в том, чтобы обеспечить день и ночь

Протазан *Garde de la Manche*. The Metropolitan Museum of Art. № 04.3.65

охрану внешних и внутренних дверей в резиденции короля. Вместе с телохранителями короля они несли дежурства по половине суток. Смена караула происходила в шесть часов утра и в шесть часов вечера. В армейской пехоте простые гвардейцы были приравнены к чину подполковника, а лейтенанты и капитан — к чину полковника. В 1787 г. *Garde de la porte* была распущена, затем восстановлена в 1814 г. и через год окончательно упразднена³².

Согласно указам Людовика XIV это подразделение получило великолепное обмундирование и вооружение, что соответствовало блеску двора «Короля-Солнце». Учитывая, что протазан был знаком офицера, а таковых в *Garde de la porte* было пять человек, то из образцов этого древкового оружия должны были сохраниться считанные единицы.

В нижней части наконечника — клеймо мастера «*Morizeau arquebusier rue des sts. Peroos*» («Моризо аркебузир с улицы Святых Отцов»). Сведений об этом мастере не сохранилось. В самом подробном справочнике клейм ручного огнестрельного оружия упомянут парижский оружейник Шарль Этьен Маризо

Протазан *Garde de la Manche*.
The Metropolitan Museum of Art.
№ 14.25.454

(Maurizeau, около 1750–1794), также живший на улице Святых Отцов. Скорее всего, он является потомком изготовителя протазана³³.

Общая длина наконечника 503 мм, ширина 182 мм, длина пера 397 мм, ширина пера 112 мм. Масса 880 г. Наконечник протазана поступил в музей до 1889 г.³⁴

Можно предположить, что автором оформления протазана был Жан Берейн Старший (1637–1711). Он был известным рисовальщиком, живописцем, декоратором и гравером, занимался созданием различных проектов для двора — от празднеств до похорон. Им были разработаны великолепные эскизы придворной обстановки для дворцов Людовика XIV и французской знати в стиле, ставшем предшественником рококо.

Именно этот декоратор создал проект протазанов для Garde de la Manche (фр. буквально «Гвардия Манжета (Рукава)») — т. е. для телохранителей, находившихся непосредственно в покоях монарха и сопровождавших его, следуя бок о бок (рядом с королевским манжетом, как тогда говорилось).

Таких протазанов сохранилось несколько штук. Они имеются в Государственном Эрмитаже, музее Метрополитен, Музее Армии (Париж), Оружейной палате Тауэра (Лондон), коллекции Уоллеса и Туринском арсенале.

Один из протазанов из Метрополитен-музея украшен изображением солнца, вокруг которого в ленте девиз короля «*Nec pluribus impar*» (лат. «Не многим равный»). Ниже богиня Славы венчает лавровым венком Аполлона³⁵.

Такой же протазан имеется в собрании Музея Армии в Париже³⁶.

На двух других протазанах из Метрополитен-музея выгравирован девиз короля и солнце над коронованными гербами Франции и Наварры, которые окружены цепями королевских орденов Святого Духа и святого Михаила. На одном из протазанов сохранилось имя его изготовителя, вероятно *Bonaventure Ravoisie* (Бонавентуре Равузье), королевского оружейника, работавшего между 1678 и 1709 гг.³⁷

Похожий по оформлению протазан, но без упоминания имени мастера, имеется в собрании Уоллеса. Там же хранится протазан с изображением Аполлона и Геркулеса в лучах дневного света. Оба экземпляра украшены упомянутым выше девизом «*Nec pluribus impar*»³⁸.

Garde de la porte короля Людовика XIV. Гравюра XIX в.

На протазане из фондов Эрмитажа также изображена фигура Геркулеса, над которым помещен солнечный диск и упомянутый выше девиз³⁹.

Символ дневного светила в качестве своей эмблемы Людовик XIV выбрал не случайно. В восприятии подданных король предстает либо лоцманом, управляющим кораблем-государством, либо врачом, который перевязывает раны и лечит болезни, либо солнцем, которое светит и греет. Этот последний образ, наиболее яркий и универсальный, получает наибольшее развитие. Королевское солнце — совсем не языческий символ, а в первую очередь образ божественного права, божественной передачи власти. Солнце освещает так же, как разум просвещает, солнце греет, символизируя заботу о благосостоянии, заботу о счастье народов.

Мария Луиза Орлеанская. Художник Луи Фердинанд Элле (Старший). 1679 г. Версаль

Используя эмблему солнца, монарх, опираясь на мощное воздействие пропаганды, утверждал символику своего государства.

Самого короля часто сравнивали с античными богами. Художники изображали его в одеяниях и в позах древних героев или олимпийских богов. То он Тезей, Геркулес или Персей, то изображен Аполлоном. Изучив отчеканенные в честь Людовика XIV медали, исследователи пришли к выводу, что из 318 медалей семнадцать связывают его с Аполлоном, двести восемнадцать — с Марсом, восемьдесят восемь — с Юпитером и пять — с Меркурием⁴⁰.

Изображение солнца, античных богов и героев на протазанах также служило для возвеличивания и прославления монарха.

Считается, что эта небольшая группа протазанов была создана Жан Берейном для торжеств, связанных с бракосочетанием французской принцессы и испанского короля.

Герцог Филипп Орлеанский с портретом любимой дочери Марии Луизы.
Художник Пьер Мигнар. Около 1670 г. Версаль

В 1679 г. король Людовик принял решение выдать свою племянницу Марию Луизу Орлеанскую (1662–1689) замуж за испанского короля Карла II (1661–1700). Это был чистой воды политический брак, направленный на сближение двух монархий.

Мария Луиза была дочерью младшего брата короля — герцога Филиппа Орлеанского и Генриетты Анны Стюарт, дочери английского монарха Карла I.

Очаровательная, прелестная и грациозная Мария Луиза была любимой дочерью отца, хотя Филипп Орлеанский не скрывал своих гомосексуальных пристрастий и предпочитал проводить время с фаворитами-миньонами. При дворе ходили упорные слухи, что отцом принцессы был сам король Людовик XIV.

В 1669 г. у Марии Луизы родилась сестра, названная Анной Марией (будущая герцогиня Савойская, королева Сицилии и Сардинии). В следующем году умерла их мать, и герцог вновь женился, на сей раз на Елизавете Шарлотте Пфальцской, дочери

Король Карл II. Художник Хуан Карреньо де Миранда. 1681 г. Прадо. Мадрид

курфюрста Карла Людвига, о котором рассказывалось выше. Новая герцогиня была хорошо образована. При дворе ее называли уменьшительно-ласкательным прозвищем *Лизелотта*, она фактически заменила девочкам мать. Мария Луиза на долгие годы сохранила добрые отношения со своей мачехой и вела с ней доверительную переписку.

Узнав о предстоящей свадьбе, будущая невеста плакала навзрыд. Всей Европе было известно, что король, над державой которого никогда не заходило солнце⁴¹, был плодом вековых близкородственных браков своих предков — австрийских и испанских Габсбургов. Как установлено сейчас, Карл II страдал

синдромом Кляйнфелера — патологией структуры ДНК⁴².

С рождения он был инвалидом, страдавшим целым букетом разнообразных заболеваний. В то время как обычный человек в пятом поколении имеет 32 различных предка, у Карла II по причине близкородственных браков их было только 10, и все 8 прадедов и прабабок произошли от Хуаны I Безумной. Он имел врожденные уродства — сильно выступающая нижняя челюсть мешала зубам смыкаться. Карл не мог членораздельно говорить

и жевать пищу. Он вынужден был глотать ее кусками. Карл II имел непропорционально большую голову, при этом король был очень высок, его рост достигал 1,92 м. По утверждениям современников, кроме золотухи, лихорадки, размягчения костей и эпилепсии, также страдал от диареи, частой рвоты, преждевременной эякуляции и импотенции. Как утверждают современные исследователи, четвертая часть генома монарха была гомозиготной, что делало короля более уязвимым к болезням.

В четырехлетнем возрасте он потерял отца — Филиппа IV. Два старших брата Карла II скончались до его рождения: Бальтазар Карлос (1629–1646) от перитонита, а Фелипе Просперо (1657–1661) от эпилептического припадка.

Его мать, Марианна Австрийская, ставшая регентшей, и придворные заботились только о том, чтобы следить за здоровьем короля-ребенка. Это сводилось не столько к лечению, сколько к экзорцизмам (снятию порчи). Короля держали в изоляции, старались не перетруждать, до десяти лет с ним обращались как с младенцем и затем еще долго ничему не обучали, что плохо сказалось на его умственном развитии. Очень поздно научился ходить, говорить и писать. Современники отмечали, что король был очень «деликатного темперамента». Чаще всего он проводил целые дни в своем дворце, играя в бирюльки или какие-нибудь детские игры со своими карликами. У него не было никаких других забот, кроме соблюдения дворцового этикета и механического исполнения религиозных обрядов. Единственное, чем Карл восхищал окружающих, это была копна золотисто-рыжеватых волос на его уродливой голове. «Золотом Австрии» называли его густую шевелюру, намекая на то, что мать Карла была австрийской принцессой. Его пугала европейская мода на сбривание волос и ношение париков. Периодически, во время болезней Карлу их состригали, но в молодости волосы быстро вырастали снова⁴³. В Испании за королем закрепилось прозвище «el Hechizado» (испан. Околдованный, Зачарованный, Одержимый).

И за этого человека должна была выйти замуж Мария Луиза. Людовик XIV, утешая ее, заявил: *«Я не мог бы сделать большего для собственной дочери»*. *«Да, сир, но Вы могли бы сделать большее для своей племянницы»*, — сквозь слезы отвечала ему принцесса Орлеанская.

30 августа 1679 г. во дворце Фонтенбло состоялась брачная церемония «по доверенности». Жениха замещал кузен невесты Луи

Король Людовик XIV. Художник Клод Лефевр. Около 1670 г. Версаль

Арман I принц Конти. До середины сентября проводились официальные мероприятия в честь новой королевы Испании. Перед отъездом на свою новую родину Мария Луиза посетила аббатство Валь-де-Грас, где покоилось сердце ее матери.

Отправляя убитую горем племянницу в Испанию, Людовик напутствовал ее словами: *«Самым большим несчастьем для Вас будет, если Вы когда-либо снова увидите родину».*

19 ноября 1679 г. настоящая свадебная церемония состоялась в Кинтанапалье близ Бургоса в Испании. Это стало началом ее очень одинокого пребывания при испанском дворе.

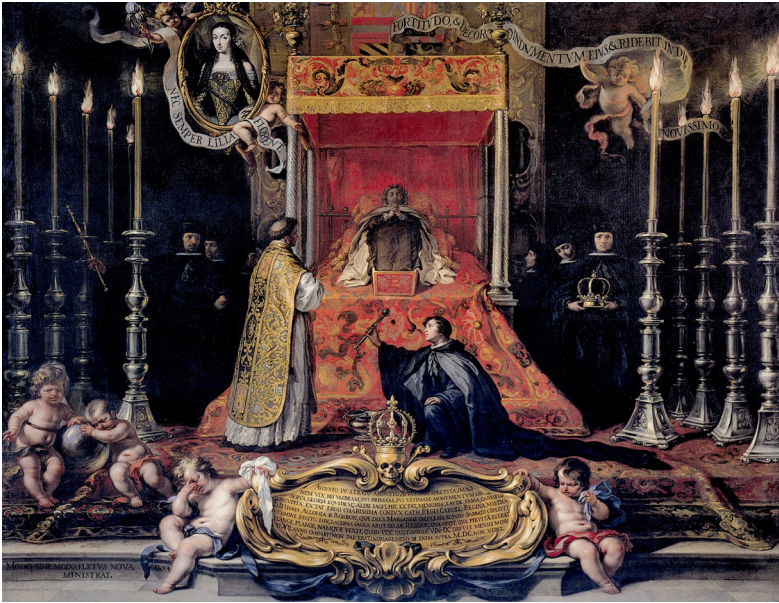
Карл II до безумия влюбился в Марию Луизу, чьи красота и очарование были общепризнаны, и оставался верен своей страсти до конца своих дней. Но, несмотря на поклонение мужа, веселая и жизнерадостная Мария Луиза бесконечно страдала от строжайшего соблюдения придворными церемониала (когда никто не смел даже прикоснуться к королеве) и от невозможности зачать ребенка. Вездесущий французский посол доносил в Париж, что королева уже не девственница, но иметь детей она никогда не сможет. Очень скоро Мария Луиза стала выказывать признаки депрессии.

В отличие от праздничных и веселых Версаля, Пале-Рояля (резиденции ее родителей), замка Сен-Клу, где она провела юные годы, испанский двор был чопорным, темным и удручающим. Строгий придворный ритуал, темные мрачные наряды, засилие религиозных догм делали ее жизнь невыносимой. Вместо балов и театральных постановок она вынуждена была присутствовать на аутодафе. Отдушиной для королевы были визиты в Буэн-Ретиро, где ей было позволено держать французских лошадей. Но любимым местом в Мадриде для нее стал Королевский дворец в Аранхуэсе.

При дворе шел перманентный процесс поиска виновных в болезнях короля заговорщиков, колдунов и отравителей. Французская прислуга королевы попала под подозрение и была обвинена в заговоре против короля и его семьи, а одна из личных горничных Марии Луизы даже подверглась пыткам на допросе. Нелюбовь и недоверие двора к молодой французской принцессе подкреплялись народным отвержением. У стен мадридского дворца, где жила Мария Луиза, даже проводили антифранцузские выступления.

После мучительных десяти лет брака у Марии Луизы и Карла так и не появилось детей. Стресс от невозможности забеременеть, враждебная атмосфера во дворце, постоянные мысли о семье, оставшейся во Франции, привели к тому, что Мария Луиза стала очень много есть. К 26 годам королева набрала изрядный избыточный вес.

11 февраля 1689 г. после прогулки верхом Мария Луиза почувствовала после удара о луку седла сильную боль в животе.

Королева Мария Луиза на смертном одре. Художник Себастьян Муноз. 1689 г.

Она пролежала весь вечер в постели, а на следующий день скончалась. По словам свидетелей на смертном одре королева сказала своему мужу: *«Ваше величество может снова жениться, но никто не будет любить Вас, как люблю я»*⁴⁴.

Кончина жены была сильнейшим ударом для Карла II. Во дворце строили предположения, что могло послужить причиной ее внезапной смерти. Ходили слухи, что королева была отравлена Олимпией Манчини графиней де Суассон (племянницей кардинала Мазарини) по приказу свекрови, якобы из-за невозможности подарить королю наследника⁴⁵. Однако это не соответствовало действительности — Марианна Австрийская также тяжело переживала потерю снохи. Более правдоподобным объяснением смерти Марии Луизы является острый приступ аппендицита, перешедший в перитонит.

Вскоре после похорон испанское правительство приступило к поискам второй жены для короля. Основными кандидатками считались итальянская принцесса Анна Мария Луиза Медичи, немецкая принцесса Мария Анна Пфальц-Нейбургская. Когда

королю показали портреты претенденток, он сказал: «*Дама из Тосканы хороша, и дама из Нюрнберга недурна собой*». Но потом Карл отвернулся и, глядя на портрет Марии Луизы, закончил: «*Но эта дама была прекрасней всех*».

В последний год перед смертью Карл II в очередной раз посетил усыпальницу своих предков в Эскориале и плакал у гроба первой жены Марии Луизы⁴⁶. Он также целовал ее забальзамированное тело и говорил: «*Бог на небесах, Мария Луиза тоже там, и я скоро буду с ней*». 1 ноября 1700 г. Карл умер от апоплексического удара. Последними его словами были: «*Теперь я ничто*». Несмотря на то что новая супруга Мария Анна Пфальц-Нейбургская требовала от короля написать завещание в пользу эрцгерцога Карла Австрийского, Карл II не послушал ее и завещал трон своему внучатому племяннику Филиппу Анжуйскому — внуку Людовика XIV. Австрийцы оспорили это завещание, и началась кровопролитная «Война за испанское наследство» (1700–1714), в результате которой в Мадриде воцарилась династия Бурбонов⁴⁷.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3 р. Оп. 9/1. № 2. Л. 89.

² Там же. Л. 81–87.

³ Кулинский А.Н. Немецкое холодное оружие. СПб., 2007. Т. II. С. 253 (№ 334), 364.

⁴ The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.294.

⁵ Там же. № 14.25.393.

⁶ Müller H.; Kölling H. Europäische Heib- und Stichwaffen. Berlin, 1981. S. 257, 392.

⁷ The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.280. Отметим, что аналогичная, судя по описаниям, алебарда была продана на аукционе «Кристис» (Christie's) 16 июля 1997 г. (Lot 31). К сожалению, фотография не была представлена.

⁸ Nicklas Thomas. Christian II (1591–1611) // Die Herrscher Sachsens: Markgrafen, Kurfürsten, Könige 1089–1918. München: Verlag C.H. Beck, 2004. P. 133–134; Schille Ch. Christian II // Neue Deutsche Biographie. Berlin: Duncker & Humboldt, 1957. Bd. 3. S. 231–232.

⁹ Mara R. Wade. Widowhood as a space for patronage — Hedevig, Princess of Denmark and Electress of Saxony (1581–1641) // Forum for Renaissance Studies. Vol. 4. 2008. P. 7–8.

¹⁰ Nicklas Th. Op. cit. P. 136.

¹¹ Mara R. Op. cit. P. 21–22.

¹² Ксения Борисовна Годунова // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. СПб., 1905. Т. 12. С. 509–510.

¹³ Прокопьев А.Ю. Иоганн Георг I. Курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. СПб., 2011. С. 252.

¹⁴ Там же. С. 359–360.

- ¹⁵ Беспалов А.В. Последняя дружина викингов. Корпус лейб-драбантов Карла XII до 27 июня 1709 г. // Армии и битвы. № 12. 2009. С. 28.
- ¹⁶ Lepsius K.P. Kleine Schriften, Beiträge zur thüringisch-sächsischen Geschichte und deutschen Kunst und Alterthumskunde. Dritter b. Creutz, Magdeburg, 1855; Zur Geschichte des sächsischen Wappens. S. 174–181.
- ¹⁷ Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб., 2008. С. 445, 538. № 494.
- ¹⁸ Бехайм В. Энциклопедия оружия / Пер. с нем. А.А. Девель, В.В. Демидова, В.А. Кондрашева и др. СПб., 1995. С. 218–220.
- ¹⁹ Старинное оружие в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 41. № 71.
- ²⁰ The Metropolitan Museum of Art. № 04.3.97.
- ²¹ Mann J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. II (Arms). London, 1962. P. 446–447. A939, A938.
- ²² The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.268.
- ²³ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1889. Ч. III. С. 186. № 353.
- ²⁴ Прокопьев А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648 гг. СПб., 2002. С. 285–288.
- ²⁵ Moers-Messmer W., von. Heidelberg und seine Kurfürsten. Die grosse Zeit der Geschichte Heidelbergs als Haupt- und Residenzstadt der Kurpfalz. Weiher Verlag Regionalkultur, 2001. S. 110–112.
- ²⁶ Fuchs P. Karl I Ludwig // Neue deutsche Biographie. Bd. 11. Berlin: Kafka-Kleinfischer, 1977. S. 247–248.
- ²⁷ Семейные перипетии Карла Людвига подробно описаны в книге: Cruysse D. van der. Madame sein ist ein ellendes Handwerk. Liselotte von der Pfalz. Eine deutsche Prinzessin am Hof des Sonnenkönigs. Piper, München, 1997.
- ²⁸ Hauck K. Karl Ludwig, Kurfürst von der Pfalz (1617–1680). Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1903. S. 332.
- ²⁹ Press V. Kriege und Krisen: Deutschland, 1600–1715. Neue Deutsche Geschichte. Bd. 5. Munich: C.H. Beck, 1991. S. 424–425.
- ³⁰ Mann J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. II (Arms). P. 446. A938. Pl. 153.
- ³¹ Müller H., Kölling H. Op. cit. S. 245, 389.
- ³² Blin M. Les Gardes de la porte du roi. Étude institutionnelle et sociale. Dictionnaire biographique. Paris: L'Harmattan, 2016. 424 p.
- ³³ Heer E. Der neue Stöckel. Internationales Lexikon der Büchsenmacher, Handfeuerwaffen-Fabrikanten und Armbrustmacher van 1400-190. B. 3. Schwabisch Hall, 1978–1982. S. 775.
- ³⁴ Бранденбург Н.Е. Указ. соч. С. 189–190. № 365.
- ³⁵ The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.454 Не вдаваясь в подробности, отметим, что есть еще один вариант перевода девиза: «И для многих равный» (См.: Малов В.Н. Психологический портрет Людовика XIV // Европейские монархи в прошлом и настоящем. XVIII–XIX вв. СПб., 2001. С. 138).
- ³⁶ L'Haridon, O. Penguilly. Catalogue des collections composant le Musée d'artillerie. Paris, 3 de Mourgues Freres, Successeurs de Vinchon, 1862. P. 478. K189.
- ³⁷ The Metropolitan Museum of Art. № 04.3.65.
- ³⁸ Mann J. Op. cit. P. 470–472. № A 1008, A 1009; Laking G.F. A Record of European Armour and Arms. London, 1920. Vol. 1921. IV. P. 344–345. Fig. 1414.

³⁹ Ленц Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I (Собрание оружия). СПб., 1908. С. 263; Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 42. № 77.

⁴⁰ Блюш Ф. Людовик XIV / пер. Л.Д. Тарасенковой. М., 1998. С. 182–183.

⁴¹ В состав империи испанских Габсбургов входили огромные территории: Испания, Балеарские острова, Сардиния, Королевство двух Сицилий, укрепления на побережье Тосканы, Маркизат Финаль на берегу Неаполитанского залива, испанские Нидерланды, Мексика, Центральная Америка, самые большие острова Антильской гряды, вся Южная Америка, кроме Бразилии. Испанские короли владели также Филиппинскими и Марианскими островами. В Африке им принадлежали Канарские острова и укрепленные пункты Оран (порт в Алжире), Лараш (порт в Марокко) и др. Во второй половине XVII в. испанская империя переживала период затяжного упадка. Государственный долг составлял фантастическую сумму. Король был настолько беден, что не мог выехать в собственной карете. Ему не хватало средств на ее ремонт. 60 конюхов, длительное время не получавших зарплату, одновременно взяли расчет. Приходилось нанимать бродяг на улицах в качестве кучеров на одну поездку. Нужда проглядывала повсюду. Испанская армия к 1670 г. насчитывала не более 2–3 тыс. солдат в Каталонии. Даже при напряжении всех своих сил Испания в случае войны не могла выставить более 8 тыс. солдат, не получавших к тому же ни продовольствия, ни денег и живших за счет награбленного у местного населения. Некогда знаменитый испанский флот уже не представлял собой серьезной военной силы. Если в начале правления Карла II у него было 18 военных кораблей, то в последние годы жизни он имел в Испании только 2 судна, в Италии — 12, причем 7 из них были наняты у Генуэзской республики. Львиная часть доходов от Западных Индий (от 60 до 80 %), и прежде всего драгоценных металлов, не поступала в государственный бюджет. Она доставалась колониальной знати, иностранным купцам и накопец пиратам, промышлявшим на атлантических торговых путях (Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991. С. 272; История Испании. С. 578)

⁴² Ceballos Francisco C., Álvarez Gonzalo. La genética de los matrimonios consanguineos // *Dendra Médica. Revista de Humanidades* 2011. № 10 (2). P. 160–176; История Испании. Т. 1 (С древнейших времен до конца XVII века). М., 2012. С. 572.

⁴³ Грин В. Безумные короли. Личная травма в судьбе народов. Ростов-на-Дону, 1997. С. 255–256; Калнейн А. фон. Карл II (1665–1700) // *Испанские короли. Ростов-на-Дону, 1998. С. 172.*

⁴⁴ Gamazo Maura. Gabriel. María Luisa de Orléans, Reina de España: leyenda e historia. Madrid: Saturnino Calleja. 1943; Borgognoni Ezequiel. The Royal Household of Marie-Louise of Orleans, 1679–1689: The Struggle over Executive Offices. 2018. 166–181.

⁴⁵ Альтамира-и-Кревера Рафаэль. История Испании. М., 1951. Т. 2. С. 124.

⁴⁶ Обычай посещать гробницы предков был давней традицией в доме Габсбургов. При этом сами гробы открывались, а посещающий их монарх целовал останки своих предшественников и беседовал с ними.

⁴⁷ Ивонина Л.И. Испанская проблема в европейской политике второй половины XVII в. // *Вестник Удмуртского университета. История и филология.* 2009. Вып. 2. С. 130–137.